

УДК 94(470.45)“1943/1952”
ББК 63.3(235)6

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1952 гг.

Кузнецова Надежда Васильевна

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
kvolguhist@inbox.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье показаны последствия гитлеровской агрессии для учреждений культуры и политико-просветительной работы Сталинградской области. Автор анализирует три этапа восстановления их материальной базы, выявляет общие черты, особенности и результаты.

Ключевые слова: культурно-просветительные учреждения, дома культуры, клубы, библиотеки, избы-читальни, радио, кино.

К началу Великой Отечественной войны в Сталинградской области, как и в других регионах СССР, была создана разветвленная система культурно-просветительных учреждений. С их помощью советская власть решала две задачи: повышения уровня культуры граждан страны и привития им марксистско-ленинской идеологии.

В период Сталинградской битвы были уничтожены фактически все культурно-просветительные учреждения областного центра и 14 сельских районов, оккупированных фашистами. Значительный урон понесли и учреждения прифронтной полосы. Число библиотек в области сократилось с 292 в 1940 г. до 228 в 1943 году. Была полностью разрушена Сталинградская областная библиотека. Количество изб-читален, являвшихся самым распространенным видом культпросветучреждений в сельской местности, уменьшилось на 220, что составляло 24 % их предвоенной численности.

Область потеряла более половины киноустановок. К началу 1945 г. в сельских районах осталось лишь несколько радиоприемни-

ков, действовавших в избах-читальнях и клубах [3, с. 339; 4, с. 70; 11, л. 29; 13, л. 23].

Налаживание работы культурно-просветительных учреждений стало неотъемлемой составной частью возвращения сталинградцев к мирной жизни, имевшей не только идейно-политическое, культурное, но и морально-психологическое значение.

Общая картина возрождения социально-экономической и культурной жизни Сталинграда представлена в монографиях М.А. Володагина, Э.В. Кузьминой, С.П. Люшина и др. [1; 2; 5]. Основные направления и формы работы культпросветучреждений региона рассмотрены в публикациях Т.Н. Орешкиной [6; 7]. Цель данной статьи – показ деятельности центральной и местной власти по укреплению материальной базы библиотек, домов культуры, клубов и изб-читален, развитию системы радиофикации и кинофикации, обслуживавших сельское население, и ее результатов.

В восстановлении и укреплении материальной базы культпросветучреждений можно выделить три этапа. Первый из них продолжался с 1943 г. – завершения Сталинградской

битвы – до конца 1948 года. На этом этапе особенно остро проявился дефицит средств, материалов и рабочих рук, обусловленный войной, а затем переходом к восстановлению экономики.

В начале этапа около 16 %, а в конце его 14 % действовавших клубов и изб-читален не имели собственных зданий и ютились в комнатах совместно с сельскими советами, правлениями колхозов или размещались в частных домах (подсчитано по: [9, л. 36; 11, л. 29]). В 1943–1946 гг. все помещения культпросветучреждений, а в 1947–1948 гг. многие из них нуждались в капитальном ремонте, оснащении оборудованием и инвентарем, испытывали недостаток в литературе. Отсутствие топлива приводило к бездействию клубов, изб-читален и библиотек в зимнее время. Тотальный товарный дефицит вел к недоиспользованию государственных средств, выделенных на культурные нужды. По данным за первые 9 месяцев 1945 г. библиотеки области освоили 49,7 %, а районные дома культуры 48,5 % предназначенных им сумм. В 1947–1948 гг. положение не улучшилось. По сведениям за первое полугодие 1948 г. библиотеки смогли использовать 35 %, дома культуры 33,1 %, избы-читальни и сельские клубы 33,3 % бюджетных ассигнований (подсчитано по: [9, л. 45, 139]).

Несмотря на это, появились признаки оживления культпросветучреждений. В 1943–1945 гг. началось комплектование Сталинградской областной библиотеки за счет поступлений из госфонда литературы, КОГИЗа, Саратовского государственного университета и подарков городу-герою от населения других регионов. Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР от 21 декаб-

ря 1944 г. в 1945 г. были открыты пять детских библиотек – в Бударинском, Кругловском, Нижнедобринском, Фроловском и Эльтонском районах. В том же году начали действовать 28 сельских библиотек. Кроме того, во всех райцентрах, пострадавших от фашистской оккупации, стали функционировать районные дома культуры (ДК). После постановления бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 3 декабря 1947 г. началось освобождение от зерна клубов и изб-читален, превращенных в склады [4, с. 70, 103–104; 9, л. 4].

По решению Сталинградского областного совета депутатов трудящихся, принятому 27 марта 1948 г., с 15 мая по 15 октября был проведен смотр сельских культпросветучреждений, в ходе которого шло строительство и восстановление зданий черкасовским способом, то есть бригадами добровольцев, трудившихся безвозмездно в свободное от основной работы время. Силами общественности было возведено 67 сельских клубов, 25 изб-читален и 4 библиотеки, восстановлено и отремонтировано 83 помещения культурно-просветительных учреждений [8, л. 21]. Общие изменения в количестве этих учреждений в 1943–1948 гг., соотношении между их видами отражены в таблице 1.

С 1943 г. по 1948 г. более чем в 2 раза возросло число сельских клубов. Особенно заметно оно увеличилось в 1946–1948 годах. Это было связано с выполнением местной властью установки Закона о четвертом пятилетнем плане на реорганизацию изб-читален в клубы со зрительными залами, библиотеками и комнатами для кружковой работы. В 1948 г. в области осталось на 18 % меньше изб-читален, чем в 1943 году. Сокращение по отношению к 1943 г. составило 11 %.

Таблица 1

Численность культурно-просветительных учреждений в районах Сталинградской области в 1943, 1945, 1948, 1950 и 1952 гг.

Вид культпросветучреждений	1943 г.	1945 г.	1948 г.	1950 г.	1952 г.
Районные дома культуры	50	65	64	64	58
Сельские клубы	–	101	198	240	758
Избы-читальни	942	861	765	716	475
Библиотеки (областная, городские, сельские и детские)	228	226	233	239	400

Примечание. Составлено автором по: [4, с. 69, 104; 8, л. 21; 9, л. 138; 11, л. 21; 16, л. 3]. В документах Сталинградского областного управления культпросветработы не названо число сельских клубов в 1943 г., указано лишь количество клубов в области – 51, колхозных клубов – 24 [4, с. 69].

Вместе с тем не изменилась численность библиотек: наряду с появлением новых была закрыта часть старых из-за отсутствия помещений и необходимых работников. В этой ситуации основным направлением развития библиотечной системы стало пополнение книжных фондов (табл. 2).

В 1946 г. в библиотеках области имелось в 1,2, а в 1948 г. в 1,7 раза больше книг по сравнению с 1944 г., но значительно меньше, чем накануне войны. Позитивные сдвиги в решении проблемы были вызваны не только увеличением государственного финансирования. Сказалось и эффективное использование Сталинградским облотделом культпросветработы постановления Совета Министров РСФСР от 15 августа 1946 г. «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек». Он централизовал 60 % средств на приобретение книг в областном бюджете, что позволило обеспечить их целевое применение [11, л. 35].

Удалось добиться также рационального распределения литературы. По сведениям заведующей областным отделом культпросветработы, на 21 мая 1948 г. в библиотечных фондах (без городских библиотек Сталинграда) имелось 850 тыс. книг. Из них находились в областной библиотеке 17,3 %, в районных – 44,9 %, в городских (Дубовка, Камышин, Урюпинск, Фролово) – 7,6 %, в детских – 14,5 %, в сельских – 15,7 %. В среднем на одну городскую библиотеку приходилось 16 тыс., районную – 7 тыс., детскую – 2,8 тыс., сельскую – 1,3 тыс. книг. Эти показатели соответствовали численности и составу населения области [9, л. 40]. Расширение книжных фондов библиотек всех уровней велось в основном путем их централизованного комплектования.

В рассматриваемый период особое внимание уделялось развитию системы кинооб-

служивания населения. Важную роль в восстановлении киносети в Сталинградской области сыграли не только партийные и государственные органы, но и жители других регионов страны. В результате этого число киноустановок в области увеличилось с 86 в 1943 г. до 199 в 1945 г. и 348 в 1948 году. Их довоенная численность была превзойдена уже в 1945 году [13, л. 23].

Но материальная база киноиндустрии осталась слабой. Остро ощущалась нехватка новых копий фильмов. В 1948 г. в области простаивало от 40 до 50 киноустановок из-за полного отсутствия электроэнергии или прекращения ее подачи машинно-тракторными станциями (МТС) и совхозами. Во многих районах колхозы не обеспечивали кинопередвижки транспортом. По этой причине в 1948 г. было сорвано 1 914 киносеансов. Нормой для области считалась демонстрация в селах 2–3 фильмов в месяц, что не удовлетворяло потребности населения. Зрительская активность сдерживалась также постановлением правительства, запретившим бесплатные киносеансы. В итоге финансово-производственный план 1948 г. в целом по области был выполнен только на 74,4 % [13, л. 25].

Второй этап в развитии материальной базы культпросветучреждений Сталинградской области включает 1949–1950 годы. Главными факторами, определившими его рамки, являются, с одной стороны, восстановление довоенного уровня промышленности СССР и региона, позволившего отказаться от предельно максимальной экономии в других сферах народного хозяйства, с другой – завершение четвертой пятилетки, создавшей базис для ускоренного решения социально-культурных проблем.

Таблица 2

Книжный фонд библиотек Сталинградской области в 1941, 1944, 1946, 1948–1950 и 1952 гг. (на 1 января текущего года)

Год	Тыс. экз.	Год	Тыс. экз.
1941	1 474	1949	1 136
1944	490	1950	1 300
1946	565	1952	2 200 *
1948	849		

Примечание. Составлено автором по: [4, с. 104; 11, л. 36; 14, л. 124]; * – данные на декабрь 1952 года.

Характерной чертой этого этапа стало усиление внимания центральных и местных органов власти к библиотекам. Государственные ассигнования на их содержание в районах области выросли с 5,1 млн в 1948 г. до 5,7 млн руб. в 1950 году [11, л. 35]. Как и в предыдущие годы, основная часть средств использовалась для приобретения литературы. За 2 года число библиотек выросло на 2,6 %; (см. табл. 1), а книг – на 53,1 % (см. табл. 2). В начале 1950 г. библиотечные фонды приблизились к предвоенному показателю, в конце года – превзошли его (см. табл. 2). При этом общая численность книг с учетом города Сталинграда достигла 2,6 млн экземпляров [16, л. 3]. Ведущую роль по-прежнему играл централизованный метод комплектования, вспомогательную – помощь общественности.

10 % всех книг (260 тыс. экз.) хранилось в областной библиотеке имени М. Горького. По данным на 25 августа 1950 г. она имела 7 759 постоянных читателей, ее ежедневная посещаемость составляла в среднем 498 человек. При этом библиотека располагала читальным залом всего на 60 посадочных мест, что вызывало ограничения в его использовании и справедливое возмущение читателей по этому поводу. Ходатайство директора библиотеки М. Крупенко перед обкомом ВКП(б) о строительстве нового здания или предоставлении временного помещения на первом этаже областной партийной школы в рассматриваемый период не было поддержано [11, л. 56].

На втором этапе, как и на первом, ключевая роль в культурно-просветительной работе отводилась районным домам культуры. В 1950 г. было завершено строительство новых зданий Ворошиловского, Гмелинского и Калининского ДК. Решающее значение при этом имело использование нелимитных средств и привлечение населения, в том числе черкасовских бригад. Кроме того, удалось капитально отремонтировать каждый шестой ДК, а в каждом втором провести текущий ремонт. Семь домов культуры (Алексеевский, Вязовский, Среднеахтубинский и др.) приобрели комплекты духовых инструментов, восемь – купили новое оборудование для зрительных залов. Вместе с тем, по сведениям на начало 1950 г., 14 из 64 районных ДК не имели собственных помещений (Новоаннин-

ский, Калачевский, Палласовский и др.) и располагались в арендованных зданиях. Согласно договорам им предоставлялось право на работу в течение четырех дней в месяц, причем только по понедельникам. Областной отдел культпросветработы и районные власти мирились с создавшимся положением в связи с дефицитом помещений [11, с. 32].

На втором этапе продолжился опережающий рост численности сельских клубов по сравнению с другими типами культпросветучреждений. Он шел главным образом путем нового строительства, а не приспособления имевшихся помещений, как это было на первом этапе. Поэтому формально прирост количества клубов стал меньше, чем в 1943–1948 годах. В начале 1950 г. их число достигло 240 вместо 198 в 1948 году (см. табл. 1). Возведение новых клубов, как и районных ДК, велось в основном методом народной стройки в связи с несоответствием объемов работ размерам государственного финансирования. Параллельно закрывались избы-читальни там, где отпала необходимость в их самостоятельном существовании. В селах же, не имевших перспектив строительства собственных клубов, открывались новые избы-читальни. Реализация задачи ВКП(б) об усилении идейно-воспитательной работы среди населения привела к тому, что темпы ликвидации этого типа культпросветучреждений на втором этапе замедлились.

В 1949–1950 гг. местные власти организовали ремонт большинства сельских клубов и изб-читален. Потеряла прежнюю остроту проблема топлива. Началось оборудование клубных учреждений мебелью, но решение этого вопроса тормозилось ограниченным выпуском товаров народного потребления местными предприятиями, их низким качеством и недолговечностью. Остался слабым музыкальный потенциал культпросветучреждений. В 1950 г. на 956 сельских клубов и изб-читален Сталинградской области приходилось всего 209 гармоний и баянов, 1 211 единиц щипковых инструментов и 57 патефонов [11, л. 31].

Несоответствие возможностей культпросветучреждений растущим культурным потребностям населения стимулировало Сталинградский обком партии и облисполком к выд-

вижению задачи «сплошной кинофикации области». Уже в начале 1950 г. государственная, профсоюзная и ведомственная киносеть региона составила 568 киноустановок, превысив соответствующий показатель 1940 г. в 2,5 раза и 1948 г. в 1,6 раз. Произошли и качественные изменения. Киносеть пополнилась новыми стационарными электростанциями и аппаратурой. С 1950 г. все городские и районные кинотеатры имели киноустановки, обеспечивавшие непрерывную демонстрацию фильмов [12, л. 7]. Сравнительно высокий уровень комфортности имели кинотеатры, построенные в Сталинграде («Победа» на 800 мест и «Ударник» на 600 мест), Калаче и Котельниково.

Еще в 1948 г. было возведено большое, хорошо оборудованное здание для областной фильмотеки, ранее находившейся в непригодном подвальном помещении с высокой влажностью воздуха, приводившей к порче кинолент.

Значительно увеличился фонд кинокартин. На 1 января 1950 г. в нем имелись художественные полнометражные фильмы 275 наименований и 1 820 копий. Самыми популярными у жителей области были кинофильмы о войне: «Встреча на Эльбе», «Сталинградская битва» и о любви: «Далекая невеста», «Любимая девушка» и др. Однако тематика кинолент, присылавшихся киноустановкам, определялась не симпатиями зрителей, а репертуарными планами, утвержденными бюро обкома в соответствии с директивами ЦК. Допускалась замена объявленных кинокартин на другие. Например, в апреле-мае 1949 г. произошло 405 таких случаев. 30 % из них было вызвано запретом партийных органов показывать зарубежные кинофильмы, вызванным началом в СССР кампании против космополитизма; 18 % – заявлениями отдела кинофикации о невозможности предоставления кинолент без объяснения причин; 17 % – задержкой фильмокопий в связи с их несвоевременным возвратом киноустановками и плохой работой транспорта; 11 % – несоответствием перечня фильмов для области репертуару Главкинопроката, присланному с опозданием (подсчитано по: [10, л. 8, 25]). Замены производились на широко разрекламированные советские патриотические фильмы.

Вместо кинокартин «Музыкальная история», «Моцарт» были показаны «Жизнь в цитадели» и «Я обвиняю», вместо фильма «Любимая девушка» – «Человек с ружьем» (о В.И. Ленине); вместо «Собора Парижской Богоматери», «Гибели “Титаника”» – «Мишка Аристократ», «Яков Свердлов» и т. д.

Расширение киносети области позволило увеличить число киносеансов с 27,2 тыс. в 1945 г. до 75 тыс. в 1949 г., то есть в 2,8 раза, а количество зрителей с 4,6 млн до 7,5 млн, или в 1,6 раза соответственно. При этом по данным за 1948–1949 гг. 28,7 % всех киносеансов и 46,7 % зрителей приходилось на г. Сталинград (подсчитано по: [12, л. 7–8; 13, л. 24]).

И все же часть вопросов осталась нерешенной. В течение 1949 г. в области не работало до 140 киноустановок. В большинстве случаев причиной являлось отсутствие электроэнергии. Реализация постановления бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 5 апреля 1949 г. «О мерах по улучшению кинообслуживания населения области» изменила положение. Но 42 киноустановки продолжали простаивать и в 1950 г., причем из-за отсутствия не только электроэнергии, но и киномехаников [10, л. 7; 13, л. 25].

В условиях «сплошной кинофикации» усилился дефицит новых кинолент, особенно цветных, составлявших незначительную часть кинофонда. Сохранились и досадные случаи поступления на места некомплектных фильмов (без отдельных частей) и кинолент низкой технической годности от областной конторы «Главкинопрокат».

Третий этап восстановления и развития культурно-просветительных учреждений Сталинградской области в рамках исследуемого периода охватывает 1951–1952 годы. Его начало связано с выполнением основных задач четвертого пятилетнего плана и переходом к пятой пятилетке. На этом этапе произошли новые количественные и качественные изменения в материальной базе культпросветучреждений.

Завершение восстановления экономики позволило увеличить государственное финансирование культурной сферы. В 1952 г. ассигнования на культпросветработу в районах Сталинградской области выросли до 21 млн руб., превысив аналогичный показатель 1945 г. в 2,6 раза (подсчитано по: [16, л. 3]).

В 1951–1952 гг. удалось открыть больше библиотек, чем в 1943–1950 годах (см. табл. 1). Заметно быстрее, чем на первом и втором этапах, пополнялись их книжные фонды (см. табл. 2). В 1950 г. они составили в целом по области 2,6 млн (в том числе 1,3 млн в сельских районах), а в 1952 г. – 3,7 млн экз. (из них 2,2 млн в сельской местности). Тем самым соблюдался принцип равной доступности литературы городским и деревенским жителям. Все это привело к росту числа читателей с 352,4 тыс. в 1950 г. до 474,4 тыс. в 1952 г., что стало одним из факторов повышения общего уровня культуры населения [14, л. 124; 16, л. 3]. Вместе с тем централизованная система комплектования библиотечных фондов обеспечивала власти тотальный контроль за их структурой и содержанием и не могла не повлиять на идеологическую ориентацию граждан.

На третьем этапе было открыто больше сельских клубов, чем на двух предыдущих вместе взятых. Впервые их количество превысило число изб-читален, сократившееся в 1,5 раза по сравнению с 1950 годом (см. табл. 1). Характерной чертой нового этапа стала модернизация оборудования клубных учреждений.

К началу 1950-х гг. были созданы материально-технические предпосылки для ускорения радиофикации области. Если в 1948 г. действовало 70, в 1951 г. – 171, то в 1952 г. – 229 радиоузлов. Число радиоточек составило соответственно 47 тыс., 77 тыс. и 103 тысячи. Однако этот рост был недостаточным. В 1952 г. только 25 тыс. радиоприемников находилось в индивидуальном пользовании, остальные 78 тыс. были установлены в различных организациях и учреждениях, на улицах и площадях. Позитивным моментом стало завершение радиофикации колхозов, значительно отстававших по этому показателю от МТС и совхозов. В начале 1950 г. имелось всего 9 колхозных радиоузлов, обслуживавших 260 радиоточек, в декабре 1952 г. – уже 75 радиоузлов с 9 тыс. радиоточек [5, л. 21; 14, л. 124–125].

В 1951–1952 гг., как и на предыдущем этапе, проводилась политика «сплошной кинофикации области». Дополнительным стимулом к ее реализации стали постановления Со-

вета Министров СССР «О мерах улучшения работы киносети» (31 октября 1950 г.), «О повышении доходов от кино» (13 июля 1951 г.) и «О мерах по обеспечению выполнения плана доходов от кино» (14 марта 1952 г.). Ответной реакцией Сталинградского бюро обкома ВКП(б) стали решения «Об улучшении кинообслуживания сельского населения области» (25 августа 1951 г.) и «О работе областного управления кинофикации» (17 июля 1952 г.) [17, л. 5–6, 29]. В соответствии с ними было осуществлено несколько групп мер. Первая предусматривала расширение и обновление материально-технической базы киносети. В 1951–1952 гг. было дополнительно введено в эксплуатацию 87 киноустановок. Их общее количество к концу 1952 г. выросло до 623, из которых 527 действовали в сельских районах. В эти же годы удалось получить и задействовать 237 новых комплектов киноаппаратуры. Тем самым были созданы условия для увеличения числа киносеансов и повышения их качества. Особо важное значение для налаживания регулярного кинообслуживания сельских жителей имело выделение области 197 передвижных электростанций и 126 автомашин для транспортировки кинопередвижек. Решению той же задачи способствовало создание двух областных мастерских и 19 районных пунктов по ремонту киноаппаратуры [14, л. 124–125; 16, л. 2; 18, л. 29].

Вторая группа мер была направлена на улучшение организации кинообслуживания населения и эффективное использование материальной базы. Областные и районные управления кинофикации ввели стабильные маршруты для сельских кинопередвижек и графики демонстрации кинокартин. Между районами и внутри них стал применяться кольцевой метод продвижения фильмов, в результате чего время их нахождения «в пути» сократилось до 10–12 дней, а интенсивность использования каждой фильмокопии выросла почти в два раза.

Учитывая огромный интерес населения к кино, местные власти увеличили число демонстрационных пунктов. Были построены кинотеатры в Сталинграде («Гвардеец» и «Мир»), в Калаче, Котельникове и Новоаннинске, летние киноплощадки в Михайловке, Фролово и других райцентрах.

Райкомы ВКП(б) выделили для демонстрации кинофильмов 83 конторы правлений колхозов, 101 школу и 149 частных домов колхозников. В связи с этим в 1952 г. появилась возможность показа кинокартин в 1 452 из 1 800 населенных пунктов области по 3–5 раз в месяц и в 290 – по 1–2 раза. Без «своего кино» остались жители только 107 деревень, имевших от 10 до 30 дворов [15, л. 18].

Третья группа мер касалась улучшения расстановки и подготовки киноработников. Согласно решению бюро Сталинградского обкома партии от 17 июня 1952 г. было смещено руководство конторой «Главкинопрокат». В результате этого резко сократилось число замен фильмов и отправки на места некачественных фильмокопий.

Областное управление кинофикации укрепило состав подчиненных ему райотделов. В 1952 г. 47 из 59 их начальников прошли переподготовку на курсах повышения квалификации. Модернизация аппаратуры и острая нехватка обслуживающих киноустановки кадров вызвала массовое обучение киномехаников. По данным на 1 августа 1952 г. 95,5 % их окончили специальные школы (подсчитано по: [17, л. 29; 18, л. 40]).

Все это способствовало улучшению работы киноустановок. В 1951 г. были превышены показатели 1950 г. по числу киносеансов на 24,6 %, по количеству зрителей – на 13,7 %. При этом уровень реализации плана составил по сеансам только 82,4 %, по кинозрителям – 83,7 %. Переломным стал 1952 г.: прирост выполнения плана по отношению к предыдущему году составил: по числу кинопоказов 31,8 %, по зрителям – 21,2 % [15, л. 19; 18, л. 39].

Однако не были изжиты случаи простоя киноустановок из-за неисправностей аппаратуры. Допускалось использование машин кинопередвижек для перевозки людей, зерна, грузов торгующих организаций в связи с нехваткой автотранспорта. Продолжала сказываться и одна из главных болезней роста системы кинофикации – дефицит опытных кадров низшего и среднего звена, что снижало эффект от мер по укреплению ее материально-технической базы.

Таким образом, в 1943–1952 гг. в Сталинградской области была не только восста-

новлена, но и укреплена материальная основа культурно-просветительной работы, нацеленной на монополию государственной идеологии и духовно-нравственное развитие населения. Главным фактором в решении этой задачи являлось объединение усилий центральной и местной власти и активное участие общественности. В целом материальная база культпросветучреждений области в конце рассматриваемого периода стала соответствовать уровню регионов, не подвергшихся военным разрушениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 / М. А. Водолагин. – М. : Наука, 1968. – 448 с.
2. Кузьмина, Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943–1950 / Э. В. Кузьмина. – Волгоград : Издатель, 2002. – 141 с.
3. Культурное строительство в Волгоградской области, 1917–1941 гг. : сб. док. и материалов : в 2 т. Т. 1 / сост. П. А. Дубицкая, Г. В. Зеленина, Н. И. Кузьмина, Е. Н. Шкодина. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. – 352 с.
4. Культурное строительство в Волгоградской области, 1941–1980 : сб. док. и материалов : в 2 т. Т. 2 / сост. П. А. Дубицкая, Н. И. Кузьмина, Е. Н. Шкодина. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. – 384 с.
5. Люшин, С. П. Трудовой подвиг волгоградцев. Исторический очерк восстановления и развития города-героя. 1943–1962 / С. П. Люшин. – Волгоград : Волгогр. кн. изд-во, 1963. – 226 с.
6. Орешкина, Т. Н. Деятельность культурно-просветительских учреждений Сталинграда и области в восстановительный период (1943–1948) / Т. Н. Орешкина // Вопросы краеведения. – 2007. – Вып. 10. – С. 189–192.
7. Орешкина, Т. Н. Материальный ущерб культурно-просветительским учреждениям Сталинграда и области на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / Т. Н. Орешкина // Вопросы краеведения. – 2010. – Вып. 12. – С. 167–172.
8. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 113. – Оп. 25. – Д. 47.
9. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 25. – Д. 212.
10. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 30. – Д. 124.
11. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 33. – Д. 167.
12. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 33. – Д. 168.
13. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 33. – Д. 170.

14. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 39. – Д. 48.
15. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 39. – Д. 67.
16. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 39. – Д. 202.
17. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 39. – Д. 210.
18. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 42. – Д. 67.

REFERENCES

1. Vodolagin M.A. *Ocherki istorii Volgograda. 1589-1967* [Essays on the History of Volgograd. 1589-1967]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 448 p.
2. Kuzmina E.V. *Vosstanovlenie Stalingrada, 1943-1950* [Reconstruction of Stalingrad, 1943-1950]. Volgograd, Izdatel Publ., 2002, 141 p.
3. Dubitskaya P.A., Zelenina G.V., Kuzmina N.I., Shkodina E.N., eds. *Kulturnoe stroitelstvo v Volgogradskoy oblasti, 1917-1941. Sbornik dokumentov i materialov. V 2 t. T. 1* [Cultural Development in Volgograd Region, 1917-1941. Collection of Documents and Materials. In 2 vols. Vol. 1]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo., 1980, 352 p.
4. Dubitskaya P.A., Kuzmina N.I., Shkodina E.N., eds. *Kulturnoe stroitelstvo v Volgogradskoy oblasti, 1917-1941. Sbornik dokumentov i materialov. V 2 t. T. 2* [Cultural Development in Volgograd Region, 1917-1941. Collection of Documents and Materials. In 2 vols. Vol. 1]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo., 1980. 2. 384 p.
5. Lyushin S.P. *Trudovoy podvig volgogradtsev. Istoricheskiy ocherk vosstanovleniya i razvitiya goroda-geroya. 1943-1962* [The Labor Feat of Volgograd Citizens. Historical Essay on Reconstruction and City-Hero Development]. Volgograd, Kn. izd-vo, 1963, 226 p.
6. Oreshkina T.N. *Deyatel'nost kulturno-prosvetitel'skikh uchrezhdeniy Stalingrada i oblasti v vosstanovitel'nyy period (1943-1948)* [The Activity of Cultural Institutions of Stalingrad and the Region During the Reconstruction Period]. *Voprosy kraevedeniya*, 2007, iss. 10, pp. 189-192.
7. Oreshkina T.N. *Materialnyy ushcherb kulturno-prosvetitel'skim uchrezhdeniyam Stalingrada i oblasti na zavershayushchem etape Velikoy Otechestvennoy voyny (1943-1945)* [The Material Damage to Cultural Institutions of Stalingrad and the Region during the Finishing Period of the Great World War (1943-1945)]. *Voprosy kraevedeniya*, 2010, iss. 12, pp. 167-172.
8. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoi oblasti* [The Center of Modern History Documentation of Volgograd Region (Further – TsDNIVO)]. F. 113. op. 25, doc. 47.
9. TsDNIVO. F. 113, op. 25, doc. 212.
10. TsDNIVO. F. 113, op. 30, doc. 124.
11. TsDNIVO. F. 113, op. 33, doc. 167.
12. TsDNIVO. F. 113, op. 25, doc. 47.
13. TsDNIVO. F. 113, op. 33, doc. 168.
14. TsDNIVO. F. 113, op. 39, doc. 48.
15. TsDNIVO. F. 113, op. 39, doc. 67.
16. TsDNIVO. F. 113, op. 39, doc. 202.
17. TsDNIVO. F. 113, op. 39, doc. 210.
18. TsDNIVO. F. 113, op. 42, doc. 67.

**THE RESTORATION AND IMPROVEMENT OF MATERIAL BASE
OF CULTURAL INSTITUTIONS OF STALINGRAD REGION
IN 1943–1952**

Kuznetsova Nadezhda Vasilyevna

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History,
Volgograd State University
kvolguhist@inbox.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The war caused the considerable loss to cultural and educational establishments of the Stalingrad Region. We may allocate three stages in restoration of their material resources. The first stage (1943–1948) was characterized by the acute shortage of materials and labor force. The local population reached the growth of the number of recreation centers, clubs, libraries and reading rooms mainly at the expense of the adaptation of the remained buildings and construction of new rooms. By the end of 1948, the number of cultural and educational establishments began to correspond to the pre-war figure. However, many of them had to be repaired; there was a great shortage of equipment and literature.

The second stage (1949–1950) was positively affected by the success in restoration of the country and the region. The increase of the state investments in the cultural sphere took place. The growth of cultural and educational establishments was directly connected with new construction. Repair of the majority of recreation centers, rural clubs and reading rooms was organized, updating of their equipment began. In 1950 book funds of libraries were equal to the pre-war level. The regional authorities started “a continuous cinematographic development of area”.

At the third stage (1951–1952), the defining influence had performance of the main objectives of the Fourth Five-Year plan. In 1951–1952 more libraries were open, than in 1943–1950. Their book funds were replenished quicker. More rural clubs were open, than at two previous stages together taken. For the first time their quantity exceeded a number of reading rooms. Modernization of the equipment of club establishments became a characteristic feature of a new stage. In the early fifties the equipment of collective farms with radio was fully carried out. The film service, its scales and quality extended.

Key words: cultural institutions, recreation centers, clubs, libraries, reading rooms, radio, cinema.